

КОЛОНКА • ПОЛИТИКА

Преступление террориста Скобова

Как советский диссидент отказался бояться Путина и вставать перед его судом

Александр Скобов во время суда по мере пресечения, 4 апреля 2024 года. Фото: Дмитрий Цыганов

16:23, 6 апреля 2024,

Леонид Гозман

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Чтоб помнили каты* —
Не выигран бой:
Я камень, я камень
Над их головой.

Александр Городницкий

* Кат (устар.) — то же, что палач.

Зря вы ругаете ФСБ. «Крокус» — да, не предотвратили. Но, во-первых, как его предотвратишь? Были бы то исламские террористы, их бы на раз остановили на дальних подступах, как в Сирии. Но это же были не они, — Путин объяснил, что Россия не может быть объектом террористических атак исламских фундаменталистов, — а кто-то куда более страшный, и цель его была подорвать единство нашего народа. Поэтому они и не смогли. А во-вторых, фээсбэшники в то же практически время делом были заняты — разоблачили и обезвредили террориста не менее страшного, чем тот, кто организовал «Крокус», — питерского историка и публициста Александра Скобова. Он уже в СИЗО. Так что не волнуйтесь, добрые люди, ФСБ вас охраняет, новых преступлений Скобов уже не совершит. Сейчас его осудят за оправдание терроризма, и из тюрьмы он уже не выйдет.

Нет, не думайте, пожизненное ему не дадут, у нас же государство гуманное. Дадут «за оправдание терроризма» всего лет пять для начала. Правда, ему 67, у него диабет, астма, гепатит С — значит, все-таки пожизненно. Кроме того, он почти слепой. Читать ни в каких очках не может, статьи, которые его интересуют, слушает с помощью компьютерной программы. Ну, в тюрьме с такими программами и устройствами для них так

же хорошо, как с лекарствами.

Он еще из советских диссидентов. Первую протестную акцию осуществил в 19 лет, первый раз арестован в 21 год. Кроме арестов и обысков, в биографии еще и диагноз «вялотекущая шизофрения» — такой болезни нет нигде в мире, ее придумали советские психиатры, чтобы сажать в психушку тех, кому не нравится советская власть, чтобы там уже делать с ними и вообще что угодно. Через психушки в свое время прошли многие — и Новодворская, и генерал Григоренко (правозащитник, основатель Украинской Хельсинкской группы. — **Прим. ред.**), и скончавшийся недавно один из «семерых смелых» Виктор Файнберг (диссидент, участник акции на Красной площади против вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 году. — **Прим. ред.**). Скобов — один из этой героической когорты. Полезную вещь придумали люди в белых халатах.

Виктор Файнберг был одним из участников протеста против ввода в Чехословакию войск СССР в 1968 году. Фото radiosvoboda.org

Он начинал как борец за правильный, настоящий социализм. За десятилетия борьбы и преследований Скобов своих взглядов не менял — как был левым, так левым и остался. В нормальной ситуации мы бы с ним при встречах ругались: я-то уверен, что хороший социализм — это мертвый (уже развалившийся) социализм. Но благодаря политике Владимира Владимировича Путина мы не только не ругались, но даже подружились со Скобовым — идеологические различия отступают перед главным вопросом: ты за людей или за вурдалаков?

Он занимал очень жесткую позицию — и по войне, и лично по Путину. Государство наше иначе как фашистским не называл. Но я почему-то думал, что его не арестуют — возраст, болезни, биография. Зачем он им? Ошибался, увы.

Сам он ждал ареста. Съездил в Армению, повидался с детьми. То есть попрощался. Его уговаривали не возвращаться. Вернулся — хочу, сказал, присутствовать на суде надо мной, хочу им в лицо плюнуть.

Это свое намерение он осуществил полностью. В суде по мере пресечения начал со слов «Слава Украине!», потом сказал: «Смерть убийце Путину!», потом объяснил, что он думает о них обо всех вообще и о суде в частности, и отказался с судом общаться. Встать, когда вошла судья, кстати, тоже отказался. Не представляю себе более целостной и последовательной позиции.

Но не подумайте, я ни в коем случае не считаю Александра Скобова случайной жертвой слепых репрессий. Случайные жертвы — это те, кто проходили мимо митинга, а загремели как митингующие. Случайные жертвы — те, кого репрессируют за

разговоры в своем кругу или за чтение чего-то непопознанного в метро. Но не оскорбляйте Александра Скобова, называя его невинной жертвой. Он, как в свое время Николай Гумилев, их враг, последовательный и непримиримый.

В их системе координат он, конечно, преступник. И дело не в том тексте, который ему инкриминируется, где он якобы оправдывает уничтожение Крымского моста. Это они просто искали, к чему бы прицепиться. Его преступление в другом.

Он сильно их не любит, он их ненавидит. Казалось бы, и что? Он может сказать: «Смерть убийце Путину!», но он не может организовать покушение на него. Он не может причинить им реального вреда. Но ведь эти соображения не мешали в свое время НКВД репрессировать всех, кто ничего против властей не злоумышлял, но просто плохо к ним относился.

Фотографии Александра Скобова из домашнего архива. Фото: Дмитрий Цыганов

Цель работы органов — как при Сталине, так и у Оруэлла — не обеспечение безопасности, а достижение любви к власти и ее персонификаторам. Как пытками, так и просто уничтожением тех, кто думает о них не так, как им того бы хотелось.

Но вдвойне преступники те, кто не просто плохо к ним относится, а открыто это свое отношение выражает. Во-первых, тем самым они оскорбляют их, так как демонстрируют, что они их не боятся — а надо бояться! Во-вторых, они показывают другим недовольным — а их очень много, и становится с каждым днем всё больше, — что не стоит держать свои чувства при себе, а значит, побуждают и других говорить, что думают. Люди с чистыми руками и горячим сердцем не могут этого перенести. Они всегда простят убийцу и насильника (в крайнем случае предложив ему пойти на войну), но никогда — того, кто говорит о них то, что думает.

Именно поэтому среди тех, кого они назначают террористами, люди мирные, но бесстрашные и принципиальные. Их много. Александр Скобов просто один из самых старших среди них. И он очень тяжело болен.

Они еще многих посадят. И молодых, и старых. Журналистов, политиков, учителей, ученых. И мы не знаем, сколько это будет продолжаться. Но пока в России есть люди, готовые за свои взгляды, за выполнение того, что они считают своим профессиональным и человеческим долгом, идти в тюрьму, ничего не кончилось. Спасибо Александру Скобову за мужество и надежду.